

Ответ Дэвида Мэйтаса и Дэвида Килгура на заявления китайского правительства

7 августа 2006 г.

Руководство китайского посольства в Канаде опубликовало первый ответ на наш отчет о расследовании заявлений об изъятии органов у последователей Фалуныгун в Китае. С полной версией нашего отчета можно ознакомиться на сайтах <http://davidkilgour.ca>, <http://organharvestinvestigation.net> и <http://investigation.go.saveinter.net>. Первый ответ китайской стороны был опубликован в тот же день, что и наш отчет, – 6 июля 2006 года. Вскоре мы ответили на него.

Затем правительство Китая опубликовало второй ответ, датированный 26 июля 2006 года. Второе заявление китайской стороны повторяет ряд обвинений, которые можно обнаружить в первом заявлении. Ответ, представленный ниже, также включает в себя наши ответы на первое заявление китайской стороны.

1. Первое заявление правительства Китая сразу же опровергло наш отчет. Мы полагаем, что в ходе данного ответа наш отчет не был принят во внимание. Это означает, что китайское правительство не проводило никаких расследований, чтобы выяснить является ли правдой то, что представлено в отчете.

Второе заявление китайской стороны, опубликованное почти через три недели после нашего отчета, дало китайскому правительству время для внимательного изучения нашего отчета и выявления какой-либо противоречивой информации. Да, ее нет. Второе заявление содержит большое количество обвинений, но при этом отсутствуют фактическая информация, опровергающая или подрывающая наши выводы и результаты расследования, или хотя бы даже позволяющая взглянуть на них в ином свете.

2. Единственное, к чему фактически придралось правительство Китая, не имеет никакого отношения к существу отчета. Правительство Китая правильно отметило, что мы неверно указали провинции двух городов. Мы отметили в приложении, что город Ухань расположен в провинции Хунань, хотя он находится в провинции Хубэй, а Циньхуандао – в Шаньдун, хотя он находится в Хэбэй. Китайское правительство возложило при этом вину на нашего переводчика.

Все же эти ошибки не были ошибками перевода, и они бы не появились, если бы имена собственные произносились фонетически одинаково на китайском и английском языках. Более того, как видно из отчета, названия клиник не являются частью перевода. В действительности, очевидно, что наш переводчик знал, что город Ухань находится в Хубэй, а не в Хунань, поскольку в тексте перевода говорится о Хубэй, а не Хунань.

Если говорить точно, ошибки встретились в заголовках. Ошибки обнаружены в заголовках к переводам тестов, а не к самим текстам. Эти ошибки нельзя приписать ни к переводчикам, ни к тем людям, которые осуществляли расследование и совершали звонки. Те люди, которые совершали звонки, дали нам названия городов, в которые они звонили, а не названия провинций. Причина ошибки заключалась в том, что мы положились на память уроженца Китая, которого мы попросили назвать провинции, в

которых расположены эти города, вместо того, чтобы проверить эту информацию самостоятельно.

Мы обнаружили одну из этих ошибок 18 июля, ошибку с Циньхуандао, еще до заявления китайского правительства, и соответственно исправили ее в нашем отчете на сайте. Сейчас мы исправили другую ошибку.

Эти две ошибки, единственное, что кто-либо смог обнаружить, не ставят под сомнение результаты расследования или выводы отчета. В действительности, они в двух аспектах делают отчет еще более основательным.

Можно вполне законно заявить, что если никто, включая китайское правительство со всеми его возможностями и знанием внутреннего положения, не смог оспорить факты, приведенные в нашем отчете, значит, он строится на прочном, подобно скале, основании. Во-вторых, практика извлечения органов у последователей Фалуньгун распространена еще более широко, чем сообщалось изначально, поскольку вследствие нашей ошибки мы упустили существование подобной практики в провинции Хэбэй. То, что мы ошибочно приписали Циньхуандао к провинции Шаньдун вместо Хэбэй означает, что мы причислили два города к провинции Шаньдун и ни одного – к Хэбэй. Другой город, который мы правильно приписали к провинции Шаньдун, был Цяньфощань. Исправив ошибку, мы видим, что одно из мест, где осуществляется изъятие органов, находится в провинции Шаньдун, а второе – в Хэбэй.

3. Оба заявления китайского правительства приписывают изначальные сообщения об изъятии органов в больнице Суцзятунь последователям Фалуньгун. Однако первые сообщения о Суцзятунь появились не от последователей Фалуньгун. Они исходили от бывшей жены хирурга больницы Суцзятунь. Ни она, ни ее бывший супруг, не являются последователями Фалуньгун.

4. Оба заявления китайской стороны подвергли сомнению то, что мы действовали независимо от Фалуньгун. Однако, отсутствует фактическое основание, при котором наша независимость может быть оспорена. Мы не являемся последователями Фалуньгун. Мы написали наш отчет добровольно. Мы не получили за наш отчет денег ни от последователей Фалуньгун, ни от кого-либо еще. Наш отчет представляет собой наши собственные выводы. И мы пришли к ним без указаний последователей Фалуньгун или кого-либо еще.

5. Оба заявления китайской стороны говорят о том, что последователи Фалуньгун стали иначе рассказывать [об изъятии органов] после опровержения изначальной истории о больнице Суцзятунь. Однако, бывшая жена хирурга, сделавшая изначальное заявление о больнице Суцзятунь, никогда не меняла своих показаний. Дэвид Килгур общался с ней. Выдержки из этого интервью можно найти в приложении 13 к нашему отчету.

6. Более того, хотя мы и не полагались в нашем отчете на показания бывшей жены хирурга, если они не подтверждались другими доказательствами, мы не считаем их не заслуживающими доверия. По нашему мнению, отраженному в отчете, эта женщина не лжет. Мы считаем, что ее слова заслуживают доверия. Вот, что мы говорим о ее свидетельских показаниях в нашем отчете:

«Мы посчитали показания жены хирурга, который предположительно принимал участие в операциях по изъятию органов у последователей Фалуньгун, заслуживающими доверия, в частности, вследствие большого количества подробностей. Однако эти подробности также поставили нас в трудное положение, поскольку предоставили большое количество информации, которую невозможно было подтвердить независимо. Мы не хотели строить своё заключение на единственном источнике информации. Поэтому, в конечном итоге, мы полагались на показания этого очевидца только тогда, когда они подтверждались другими источниками, а не тогда, когда они исходили только из одного источника».

Наш отчет не меняется в зависимости от того, что говорит эта женщина. Мы рассматриваем данный вопрос шире, нежели просто одну больницу Суцзятунь.

7. Во втором заявлении китайского правительства обсуждаются показания бывшей жены хирурга, представленные в отчете, в которых говорится, что ее муж в течение двух лет удалил роговицы глаз у 2 тысяч последователей Фалуньгун. Правительство Китая оспаривает эту цифру, заявляя, что «ему пришлось бы без отдыха каждый день проводить по три операции по удалению роговицы» и утверждает, что это «нелепая ложь, которой не поверит ни один нормальный человек».

В ответе правительства Китая подменяются понятия трансплантации и изъятия. В свидетельских показаниях бывшей жены хирурга говорится об изъятии органов у 2 тысяч человек, а не о проведении пересадок для 2 тысяч человек. Она не заявляла о том, что ее муж занимается пересадкой органов. Согласно ее показаниям, ее муж удалял роговицу глаз последователей Фалуньгун, а не пересаживал эти роговицы пациентам.

Несомненно, хирургическая операция по изъятию органа проходит быстрее, нежели совместное изъятие и пересадка. Более того, роговица глаза, в отличие от других органов, не нуждается сразу же после изъятия в немедленной пересадке. Она может сохраняться в течение достаточного периода времени. Нам сообщили, что на изъятие роговицы глаза уходит от 10 до 20 минут. Учитывая время подобной операции, то, что сообщила бывшая супруга хирурга в отношении числа проведенных в течение двух лет операций, не ставит под сомнения ее показания.

8. Во втором заявлении китайского правительства говорится о том, что после появления первых сообщений журналисты и дипломаты посетили больницу Суцзятунь и не обнаружили доказательств того, что в данной больнице проводились операции по изъятию органов у последователей Фалуньгун. Мы знали об этих посещениях, когда писали отчет, но не упомянули о них, поскольку не считаем их важными. Мы не ждали, что посетители что-либо обнаружат, даже если исходные сообщения об изъятии органов бывшей жены хирурга окажутся правдой. По завершении операции в операционной не остается следов. После каждой операции проводится уборка и дезинфекция.

9. В первом заявлении китайской стороны говорится: «Очевидно, что их цель заключается в том, чтобы опорочить образ Китая». Мы говорим о том, что у нас нет желания опорочить образ Китая. Мы лишь заинтересованы в выяснении правды и соблюдении прав человека.

10. В обоих заявлениях китайской стороны говорится следующее:

«Китай неуклонно следует важным руководящим принципам Всемирной организации здравоохранения, ратифицированным в 1991 году, которые запрещают продажу человеческих органов и говорят о том, что до операции необходимо получить письменное согласие донора, и то, что донор может отказаться в последнюю минуту».

Это заявление противоречит фактам. На сайте китайского международного центра оказания помощи в пересадке внутренних органов вплоть до апреля месяца были представлены цены на внутренние органы. Цены убрали с сайта в апреле, но эти страницы до сих пор можно найти в архиве. Чтобы увидеть, что представляет собой веб сайт на сегодняшний день, посетите <http://en.zoukiishoku.com>. Чтобы увидеть страницу в архиве, посмотрите, пожалуйста, <http://archive.edoors.com/render.php?uri=http%3A%2F%2Fen.zoukiishoku.com%2Flist%2Fcost.htm+%&x=16&y=11>. Помимо этого, многие лица могут подтвердить оплату за пересадку органов в Китае

11. То, что в обоих заявлениях говорится о том, что Китай неуклонно следует принципам, согласно которым необходимо заранее получить письменное разрешение донора, также противоречит фактам. В отчете правозащитной организации Human Rights Watch говорится о том, что согласие заключенных перед казнью на изъятие органов дается лишь в меньшинстве случаев. Организация сообщает, что даже в этом меньшинстве случаев

«жестокое условия содержания в заключении в Китае с момента, когда человеку предъявлено обвинение в серьезном правонарушении, до момента приведения приговора о высшей мере наказания в исполнение, делают абсурдным любое понятие «свободного и добровольного согласия»».

Китай. Получение органов и казни по судебному приговору. Август 1994 года.

12. В обоих заявлениях китайской стороны говорится:

«Китай издал постановление, регулирующее проведение операций по пересадке человеческих органов, ясно запретив продажу органов и введя ряд медицинских норм при проведении операций по трансплантации органов в усилиях гарантировать медицинскую безопасность и здоровье пациентов. Постановление требует, чтобы медицинское учреждение, которое имеет право на проведение операций по пересадке человеческих органов, прошло регистрацию в отделе здравоохранения уровня провинции. Незарегистрированным медицинским учреждениям запрещено проводить операции по пересадке органов. Если правительство обнаружит, что какое-либо зарегистрированное учреждение нарушает постановление, оно отменит регистрацию и накажет ответственных лиц».

Мы признаем, что это так, и написали об этом в нашем отчете. Мы также отметили, что этот закон вступает в силу 1 июля, лишь за несколько дней до выхода нашего отчета. Это не дает ответ на результат наших изысканий о том, что произошло до этой даты. Более того, в Китае существует огромная разница между принятием закона и осуществлением его на практике. Мы уже отмечали это в своем первом ответе, который вышел задолго до появления второго заявления китайской стороны. И все же, второе заявление китайского правительства слово в слово повторяет в этом вопросе первое заявление.

Было бы ошибочным ссылаться на закон, вступивший в силу после рассматриваемого периода, для опровержения того, что происходило ранее. Если китайскому правительству указали на ошибку и оно, не смотря на это, настаивает на этой ошибке, мы можем лишь прийти к выводу о том, что эта ошибка сделана сознательно.

13. В первом заявлении правительства Китая говорится следующее: «Очевидно, что за слухами, [распространяемыми последователями] Фалуньгун, стоят скрытые политические мотивы». Ни один из наших выводов не основан на слухах. Любые сведения имеют источник информации и могут быть проверены независимым образом.

14. Помимо этого, какими могут быть возможные политические мотивы последователей Фалуньгун? Они не представляют собой политическую партию или движение с политической программой. Китайское правительство описывает их политическую программу в своем втором заявлении следующим образом: они «выступают против всего, что исходит из Китая». Странное обвинение, но это слишком типичная гипербола, которой бросается китайское правительство, обсуждая эту группу.

15. Фалуньгун, конечно же, выступает против нарушения прав человека в Китае. Но понятие Китая не ограничивается лишь понятием нарушения прав человека, оно гораздо шире. Помимо этого, защита прав человека не является политикой. Это всеобщие принципы. Понятие политики подразумевает обсуждение в рамках закона противоположных точек зрения. Но нельзя обсуждать вопрос уважать права человека или нарушать права человека. Нарушения прав человека всегда являются злом. А уважение к правам человека всегда является правильным выбором.

16. Оба ответа китайской стороны критикуют нас, как лиц, не являющихся независимыми, и Фалуньгун, как еретическую секту. Мы говорим о том, что наш отчет необходимо оценивать по существу. Нападки на его авторов не являются надлежащим ответом.

17. Второй ответ китайской стороны главным образом осуществляет нападки на Фалуньгун, как на «еретическую секту». Второй ответ состоит из восьми абзацев. Лишь три имеют отношение к изъятию органов. Один говорит о китайско-канадских отношениях. Четыре абзаца, составляющие основную часть заявления, представляют собой злобные выпады против Фалуньгун, изобилующие лживыми заявлениями и клеветой.

Подобная клевета в Китае создает безличный образ последователей Фалуньгун, лишая их человеческого отношения, что создает возможность для нарушения их основных прав. В действительности, то, что правительство Китая в своем ответе на наш отчет сосредоточилось главным образом на полной ненависти атаке на Фалуньгун, лишь усиливает результаты отчета.

Пропаганда ненависти в отношении Фалуньгун в этих двух заявлениях является побуждением к ненависти, неприемлемым в Канаде. Участие в подобном возбуждении [ненависти] в Канаде является для Китая злоупотреблением своим дипломатическим присутствием.

Дэвид Килгур (613) 747-7854

Дэвид Мэйтас (204) 944-1831